

chemical, biological, geological, social, mental and spiritual processes.

Any form of manifestation of «beingness» appears to be the psychophysical formation, because when the investigator is approaching to the maximum of its internal structure, the smallest details of his designs disappear.

Among universal terms in modern physics that are characterizing the features of space infrastructure the terms «space», «gravity», «field», «singularity», «elementary particle», «energy», «mass», «matter», «infinity» «entropy» are the most clear. Phenomena that are represented by them, give enough valuable information about some aspects of creating of the world and the specifics of time-space version of reality that human intelligence is able to think and perceive as a comfortable living environment for themselves.

The term «infrastructure» is used today to refer to a complex set of social relations. It is also used to identify specific linkages and money management businesses, institutions, agencies and others. This term is polysemantic and thus it is representing different facets, sides, segments, vectors of social development as one of the universal dimensions of Ontos. Although the term «infrastructure» continues to operate at the intersection of scientific and practical interests of economy, politics, law, education, culture, industry and agriculture, life, anyway, it does not cover the basic interpretation of the image of a coherent social reality as a universal artificial world. They would rather focus on the isolation of problem areas in various spheres of human activity.

If we extrapolate the principle of establishing contacts and relationships, which is applied in engineering or architectural art in the plane of the quantum processes where communication is done through the influence of gravitational forces, the architectonic of space also will be a systematic and structured like abstract design. However, space infrastructure has its own individual characteristics. Its topology represents absurd principles of symmetry, while we have created an artificial reality that is clear, understandable for human intellect and demonstrates comfortable proportions.

For infrastructure constructing all the necessary conditions must be created: isolating the idea of space, removing its image (or draft); considering the mechanism of space models design under the image or under the project; considering its appropriate temporal characteristics and features of further transformation; calculating the beginning of its deployment, geometric parameters and amount of required energy and the material; getting started and create the model of space (or version of reality). So-developed infrastructure is the result of the manifestation of some activity-creative forces that reign in nature (this can include both the mind and gravity), and a prerequisite for communication.

Keywords: infrastructure, gravity, communication, space, energy, consciousness.

Надійшла до редколегії 28.02.2013 р.

УДК 111

А. М. Шаталович

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ В КОРПУСЕ АРЕОПАГИТИК

В статье проанализированы особенности, истоки и следствия социально-онтологических взглядов в работах Псевдо-Дионисия Ареопагита.

Ключевые слова: Дионисий Ареопагит, иерархия, социальная онтология.

Постановка проблемы и обзор литературы по теме исследования. Влияние таинственного автора V-VI в., известного под именем знаменитого ученика апостола Павла на средневековую мысль (причем как восточную, так и западную) весьма существенно. По утверждению Г. Флоровского, Корпус Ареопагитик практически являлся настольной книгой византийских богословов [14, с. 435]. В частности, из выдающихся представителей восточной патристики в поле его воздействия находились Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин. Среди западных мыслителей, влияние Ареопагита отразилось на Иоанне Скоте Эриугене и Фоме Аквинском. Так, к примеру, в «Сумме теологии» Фомы Аквинского насчитывается свыше 1700 цитат из Ареопагитик. Писания Дионисия становятся авторитетными и для любомудров Древней Руси, простирая свое влияние от митрополита Илариона и до Петра Могилы [3, с. 4]. Таким образом, след, оставленный Корпусом Ареопагитик в становлении европейской философии, сложно переоценить. Ведь его влияние из средневековья прослеживается вплоть до М. Хайдеггера. Поэтому актуальность историко-философского исследования идей Псевдо-Дионисия не убывает и сегодня.

По распространенному мнению в Дионисии Ареопагите видят окрашенного христианством платоника. Есть множество аргументов, дающих основание для данной оценки. Неоплатонические идеи встречаются у Дионисия в учении о едином Боге, происхождении и онтологической сущности зла, апофатическом методе богопознания, понимании мира как «порядка» и «иерархии», в различении «умопостигаемого» и «чувственного», в группировании существ в «триады», в метафизике света, учении об эросе и др. [8, с. 4; 14, с. 444-446]. Но существует и другая точка зрения, согласно которой Дионисий придерживается христианских взглядов и существенно преобразует неоплатонические заимствования. Как утверждает П. Минин, мистика неоплатонизма для Ареопагита не столько источник, сколько пособие при философской обработке материала [13, с. 349]. Дионисий, по слову Вл. Лосского, – это «христианский мыслитель, облачившийся в одежды неоплатоника, богослов, весьма понимающий свою задачу, –

захватить собственную территорию неоплатонизма, воспользовавшись его философской «техникой» [10, с. 409].

На наш взгляд более верна точка зрения И. Мейендорфа о неоднородности неоплатонического влияния. По мнению исследователя, в тех областях, где Ареопагит выходит за рамки неоплатонизма (в области богословия), он выказывает себя истинным христианином, хотя и не слишком самобытным. А вот что касается его доктрины иерархий, то, несмотря на искреннюю попытку интегрировать неоплатоническое мировоззрение в рамки христианства, надо говорить об очевидной неудаче, последствия которой привели к большому смятению и путанице, в частности, в еклезиологических формулировках [12, 1.4]. И. Мейендорф обращает внимание на проблему влияния неоплатонизма на социально-онтологические взгляды Псевдо-Дионисия, а через него и на социальное учение христианской традиции. Следуя в русле развития поставленной проблемы, систематизируем и эксплицируем особенности, истоки и следствия социально-онтологических взглядов в Корпусе Ареопагитик, что и будет составлять *цель* данной статьи.

Изложение основного материала. Социальные взгляды Дионисия Ареопагита представлены в его учении о церковной и небесной иерархии [6-7]. Иерархия – ключевое слово, один из основополагающих онтологических принципов в Корпусе Ареопагитик. Иерархия – ступенчатый строй мира, представляющий собой попытку заполнения разрыва между абсолютным Богом и относительным творением, которую С.С. Аверинцев характеризует как имманентизацию трансцендентного [1, с. 619-620].

Как известно идея иерархии заимствована Псевдо-Дионисием из неоплатонизма, в котором она имела ключевое значение [9, с. 222]. Но если в неоплатонизме это онтологическая иерархия, возникающая через деградацию Единого, то у Ареопагита она трансформировалась в некую иерархию святости. Ее целью становится уподобление по мере возможности Богу и соединение с Ним [6, 3.2, с. 52].

Начало дионисиевой иерархии восходит к «преддвериям Божества», к предстоянию неизреченному Богу, который становится известен только через проявление своих «сил» или «лучей Божества», называемых также «энергиями», «нетварным светом» или «благодатью». Эти силы (энергии) пронизывают мир, являются причиной его существования, находясь во всем и в то же время вне всего, но в отличие от неоплатонизма они не представляют собой уменьшенную форму, деградацию или эманацию Божества. Через них все сотворенное может вступать в соединение с Богом. Они раскрываются (хотя и не в полной мере) через имена Божии: Благо, Премудрость, Жизнь, Свет, Любовь, Бытие.

Ступени дионисиевой иерархии определяются степенью близости к Богу. Наиболее близки к Творцу три ангельских чина (триада): Херувимы, Серафимы, Престолы, которые принимают первоначальные Божественные озарения и передают его далее вниз по ступеням [6, 4.2, с. 58]. Вторую и третью триады ангельских чинов составляют соответственно Господства, Силы, Власти и Начала, Архангелы, Ангелы (в узком смысле слова). Образованная «девятёрка» как систематизация библейского учения об ангелах – «триада триад» есть усугубление сакраментального числа «три» (символа незримой и сокровенной сущности Бога) и представляет собой развертывание вовне внутренних энергий Пресвятой Троицы. Соответственно небесным ангельским триадам, как их отражение и символическое воссоздание, возникают триады земные: епископы (иерархи) – священники – диаконы и монахи – миряне – оглашенные.

Иерархия у Дионисия по существу есть связанная система посредований из трех ангельских и двух земных триад. На каждой ступени существует большая или меньшая восприимчивость к духовным реальностям, так как нижележащие ступени получают благодать только через вышележащие. Каждый чин участвует в божественной жизни согласно своей способности и местоположению в иерархии. Следовательно, отношения между человеком и Богом втискиваются в рамки иерархической структуры и полностью детерминируются системой посредников [11, 3.4]. Против тотального характера этой системы посредничества высказывает в дальнейшем свой горячий протест эпоха Реформации.

Таким образом, церковь, христианское государство, человеческое общество у Дионисия представляют собой образ (икону) ангельской иерархии, доктрина «церковной иерархии» непосредственно подстраивается к доктрине «небесной иерархии», описывается как единое социально-мистическое бытие, образует «мистико-символическую теорию общества» [1, с. 141]. По мнению И. Мейендорфа, результатом этой неоплатонической интеграции доктрины иерархии в церковную жизнь, на Западе возникает учение схоластов о священном характере церковной иерархии, а на Востоке происходит путаница между

ролью церковной иерархии и «святых людей» [12, 1.4].

В учении об иерархии Ареопагита обращает на себя внимание также примат ангельского бытия. С точки зрения Дионисия, ангел есть «образ» Божий, проявление неявленного света, «зеркало» чистое, светлейшее, незапятнанное, неповрежденное, «воспринимающее всю красоту благообразного образа Божия и беспримесно сияющее в себе, насколько это возможно, благодатью священного молчания» [5, 4.22, с. 207]. Ангелы умственно стремятся к богоподражанию, духовно взирают на Божественный первообраз, стараются сообразовать с Ним свою духовную природу и ведут жизнь совершенно духовную. Ступени ангельских чинов имеют неоспоримое преимущество перед земными ступенями. Им доступно прямое и непосредственное ведение божественных тайн, они первые получают Божественное озарение, и чрез них уже дается откровения людям. Ареопагит подчеркивает, что ангелы во многих случаях руководили человечество к Богу и через них преподан закон Божий [6, 4.2, с. 58-59]. По его мнению, человек может непосредственно общаться только с низшими ангелами, а с высшими ангелами через посредство низших. Во имя своей схемы Дионисий не останавливается и перед корректировкой Священного Писания. Так в 13 главе «Небесной иерархии», он не соглашается видеть в серафиме, явившемся пророку Исаии действительного серафима [2, Ис. 6:6], а понимает под ним ангела, прозванного серафимом, либо объясняет это явление как действие серафима через ангела.

Данные положения Корпуса Ареопагитик за счет своей апостольской авторитетности внесли существенную лепту в утверждение высокого аксиологического статуса ангельского бытия как несомненно превышающего статус человеческий. Это отразилось в этико-аксиологическом соотношении форм социальной жизни: соответствующее ангельскому чину монашество (как постриг в ангельский чин) стало оцениваться однозначно выше брачной жизни.

Следующую особенность дионисиевой иерархии – статичность, можно хорошо проиллюстрировать в соотношении с социальным учением Августина. Так, С. Аверинцев [1, с. 619-620] обращает внимание, что как Августин, так и Псевдо-Дионисий исходят из неоплатонической онтологии и христианской идеи Церкви. Для Августина мир предстает как история («Священная история»), которая понята как острый спор противоположностей и как путь, ведущий от одной диалектической ступени к другой, на котором Церковь – это «странствующий по земле» страннический «град», находящийся в драматическом нетождестве своему же собственному зримому облику. В отличие от этого мистическая философия общества Ареопагита не включает в себя осмысления истории, что больше сближает ее с Проклом. Иерархия Ангелов и непосредственно продолжающая ее иерархия людей, это отражение чистого света в «весьма ясных и незамутненных» зеркалах, передающих луч друг другу [6, 3.2, с. 52]. Таким образом, тема Корпуса Ареопагитик – мир как порядок и структура, как законосообразное соподчинение чувственного и сверхчувственного, которое неизменно, бездраматично, статично пребывает во вневременной вечности.

Существенным элементом в конструировании указанного статического порядка у Псевдо-Дионисия выступает свет. Истоки данной метафизики света также восходят к неоплатоническому учению. Для неоплатоников, согласно систематизации А.Ф. Лосева [9, с. 209], абсолютное единство представляло, прежде всего, свет; и объединение в нем всего сущего квалифицировалось как бездна бесконечного света. Эманации и энергии, исходящие из абсолютного единства и из мира идей (царства света), суть, прежде всего, «световидные» принципы (принципы освещения). Солнце есть видимый и отдаленный образ божественного Света. Также и мышление человека есть свет и освещение. Даже все телесное в меру своего эманативного существования есть та или иная степень освещения. Аналогичные идеи встречаем и у Ареопагита [5, 4.4-4.6, с.171-177]. Он пишет о видимом образе сияния Божественной благодати, то есть всеозаряющем и вечносветящем солнце, которое будучи всего лишь ничтожным отражением Блага, тем не менее в преизбытке обладает светом. Также Дионисий выделяет и умопостигаемый свет. По его мнению, Благо называется Светом еще и потому, что оно устраняет любое неведение и заблуждение из душ всех людей, приобщая их к священному свету. По слову Ареопагита: «всепревосходящее сияние благодати произливается как на высочайших и самых старших существ (из чинов небесной иерархии), так и на самых младших из них, но поскольку при этом оно за пределами всему, то ни самые высшие не могут достичь его превосходства, ни самые низшие не могут выпасть за его пределы, оно же просвещает, созидает, оживляет, сохраняет и совершенствует все, что имеет возможность бытия, отмеряя время бытия всего сущего, будучи числом его, порядком, содержанием, причиной и целью» [4, 4.4, с. 36].

С метафізикою света Ареопагита тесно связан и указанный ранее примат ангельского бытия. Ведь только высшие чины ангелов созерцают Бога в ярком свете и сами пронизаны неизреченным светом. В той мере, в которой ангелы сохраняют верность своему назначению и не искажают своей природы, они суть «Ангелы света»: их тела и одежды как бы состоят из света, обладая его легкостью, подвижностью и блистательностью.

В социальном учении Псевдо-Дионисия обращает на себя внимание элемент, существенно отличающий Корпус Ареопагитик от неоплатонических учений – это соборность. Как обращает внимание С.С. Аверинцев [1, с. 619-620], Псевдо-Дионисий, сделал то, чего не мог сделать ни один языческий неоплатоник: в очень прямой, четкой и притом развернутой форме связал онтологию неоплатонизма с проблематикой человеческого сообщества, понятого как Церковь. В данном учении уже не отрешенная душа одинокого мыслителя совершает бегство уединенного к «Уединенному», о котором говорится в последних словах «Эннеад» Плотина, но люди и Ангелы принимают от непостижимого Бога норму своего совместного бытия, реализовать которую и тем самым подняться к Богу они смогут только сообща, восполняя друг друга, помогая друг другу, передавая друг другу свет по закону иерархии.

Онтологическими предпосылками указанного элемента соборности выступает у Ареопагита любовь, которая «сосредоточена преимущественно в Прекрасном-и-Благом, предшествует благодаря Прекрасному-и-Благому, и исходит из Прекрасного-и-Благого и чрез Прекрасное-и-Благое, и которая единичных существ содержит во взаимном общении, старших – побуждает к промышлению о младших, а низших – утверждает в их стремлении к высшим» [4, 4.12, с. 44]. И хотя, по мнению Г. Флоровского, Дионисий повторяет типично эллинистическую мысль о космической силе любви [14, с. 447], но в его учении есть существенные отличия от доктрины неоплатонизма, которые коренным образом преобразуют неоплатонические идеи. Данные отличия требуют более подробного анализа и будут рассмотрены в дальнейшем исследовании.

Выводы. Псевдо-Дионисий связывает онтологию неоплатонизма с социальной проблематикой. В результате, ключевой особенностью социальной онтологии в Корпусе Ареопагитик становится принцип иерархии. Небесный и земной миры в учении Псевдо-Дионисия смыкаются в единое статическое социально-мистическое бытие. Каждый чин участвует в божественной жизни согласно своей способности и местоположению в иерархии. С одной стороны, это способствовало возникновению учения о священном характере церковной иерархии и утверждению примата ангельского бытия в христианской традиции. С другой стороны, Псевдо-Дионисию удалось переосмыслить христианскую идею соборности в терминах неоплатонизма. Его иерархия сотворенных существ представляет собой уже не плод деградации Единого, а нерушимый и божественный порядок, через который достигается соборное уподобление Богу, общение и соединение с Ним. Существенную роль в описании данного процесса играет метафизика света, а также требующая дальнейшего более подробного анализа метафизика любви.

Бібліографічні посилання:

1. Аверинцев С.С. София-Логос-Словарь. Собрание сочинений / Сергей Аверинцев ; Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сивога. – К. : Дух і Літера, 2006. – 912 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : В русском переводе с параллельными местами / Российское библейское общество. – Перепеч. с изд. Московской Патриархии. – М. : Российское библейское общество, 1997. – 1376 с.
3. Городецка, Н.Л. «Ареопагітики» та їх вплив на формування та розвиток філософської думки України (XI – XVII ст.) : автореф. дис... канд. філос. наук : спец. 09.00.05 «Історія філософії» / Городецка Наталія Любомирівна ; Львівський національний університет. – Л., 2004. – 15 с.
4. Дионисий Ареопагит. Божественные имена / Дионисий Ареопагит ; Перев. с греч. Л. Лутковского // Мистическое богословие / Христианская благотворительно-просветительская ассоциация «Путь к Истине» ; [Л. Лутковский]. – К. : Путь к истине, 1991. – С. 13-94. – (Памятники богословской мысли).
5. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах // Корпус сочинений. С приложением толкований преп. Максима Исповедника / Дионисий Ареопагит ; Пер. с греч. и вступ. ст. Г.М. Прохорова. – 2-е изд., испр. – СПб. : Изд. Олега Абышко, 2006. – С. 121-309. – (Библиотека христианской мысли).
6. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии // Корпус сочинений. С приложением толкований преп. Максима Исповедника / Дионисий Ареопагит ; Пер. с греч. и вступ. ст. Г.М. Прохорова. – 2-е изд., испр. – СПб. : Изд. Олега Абышко, 2006. – С. 34-120. – (Библиотека христианской мысли).
7. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии // Корпус сочинений. С приложением толкований преп. Максима Исповедника / Дионисий Ареопагит ; Пер. с греч. и вступ. ст. Г.М. Прохорова. – 2-е изд., испр. – СПб. : Изд. Олега Абышко, 2006. – С. 310-396. – (Библиотека христианской мысли).
8. Лега, В.П. Философия Плотина и патристика: взгляд с точки зрения современной православной апологетики : дис... канд. богосл. / Лега Виктор Петрович ; Православный Свято-Тихоновский богословский институт. – М., 1999. – 52 с.
9. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм / А.Ф. Лосев ; [худож.-оформ. Б. Ф. Бублик]. – Печ. по изд. 1980 г. – М. : АСТ ; Харьков: Фолио, 2000. – 958 с. – (Вершины человеческой мысли).

10. Лосский, В.Н. Боговидение / Владимир Лосский ; [Пер. с фр. В.А. Решиковой ; сост. А.С. Филоненко]. – М. : АСТ, 2003. – 760 с. – (Philosophy).
11. Мейендорф, И. Введение в святоотеческое богословие / Протоиерей Иоанн Мейендорф. – Клин : Христианская жизнь, 2001. – 448 с.
12. Мейендорф, И. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы / Протоиерей Иоанн Мейендорф ; Пер. с англ. В. Марутика. – Мн. : Лучи Софии, 2001. – 336 с.
13. Минин, П. Главные направления древне-церковной мистики // Мистическое богословие / Христианская благотворительно-просветительская ассоциация «Путь к Истине» ; [Л. Лутковский]. – К. : Путь к истине, 1991. – С. 337-391. – (Памятники богословской мысли).
14. Флоровский, Г. Восточные отцы Церкви / Георгий Флоровский. – М. : АСТ, 2003. – 637 с. – (Philosophy).

Шаталович А. М. Особливості соціальної онтології в корпусі ареопагітик

У статті проаналізовано особливості, витоки і наслідки соціально-онтологічних поглядів у роботах Псевдо-Діонісія Ареопагіта.

Ключові слова: Діонісій Ареопагіт, ієрархія, соціальна онтологія.

Shatalovich A. The main features social ontology in the frame of areopahityk

The paper analyzes the origins and consequences of social and ontological views in the works of Pseudo-Dionysius the Areopagite.

Keywords: Dionysius the Areopagite, hierarchy, social ontology.

Надійшла до редколегії 28.02.2013 р.